

Запрет в народных приметах: на перекрестке языка и культуры

народные приметы, поведенческий код, запрет

Народные приметы – это код, регулирующий поведение древнего человека, успешность, благополучие и стабильность жизни которого напрямую зависели от беспрекословного соблюдения определённых правил жизни и поведения. *'...те концепции и отношения, которыми первобытные народы совершенно не способны владеть на уровне сознания, выражаются вне контроля сознания в языках этих народов – при этом нередко чрезвычайно точно и изящно'* [Сепир 1993: 254].

Почему мы верим или не верим в приметы? Откуда у человека потребность положиться на судьбу, верить в знаки, предсказания? Как создавались приметы?

Приметы возникли из случайных совпадений, подмеченных закономерностей, многовекового опыта, они проверены жизненной практикой, они дают возможность заглянуть в будущее, выбрать правильное поведение в той или иной ситуации. В древности человек постоянно сталкивался с определёнными явлениями действительности, которые, повторяясь, свидетельствовали об определённой закономерности в наступлении того или иного события. Естественно предположить, что первоначально подобные наблюдения касались сельского хозяйства и метеорологии, что было обусловлено характером жизни человека на ранних этапах развития. Каждая из обозначенных сфер имела особое значение для человека: стремление определить погоду на предстоящий день продиктована необходимостью планирования деятельности на следующий день, сельскохозяйственные приметы позволяли спрогнозировать качество урожая и благоприятное время для осуществления сельскохозяйственных работ.

Параллельно с перечисленными приметами развивались и бытовые приметы, отражавшие жизненный уклад, повседневную жизнь человека, его профессиональную деятельность, они регламентировали все стороны жизни человека: от рождения до смерти. Большинство бытовых примет содержит предупреждения, запреты и советы, как поступить в той или иной жизненной ситуации, чтобы избежать неприятностей. Их можно рассматривать как закодированные в культурной памяти народа стереотипные модели поведения в той или иной ситуации, требующей автоматического реагирования для достижения благоприятного исхода. Стереотипные модели реагирования возникают в результате обобщения элементарного жизненного опыта, регламентированного многократным повторением поведения разных субъектов в определённой жизненной ситуации.

В основе бытовых примет лежат деонтические речевые акты запрета и разрешения, *'принципиальной особенностью...является то, что они взаимодействуют с волей адресата'* [Гловинская 1993: 158]. Запрет – это *'указание пределов распространения человеческой воли, закрывающее доступ к предмету, мысли или действию. Препятствие, поставленное на этом пути (поперек, перечить), указывает, что оно есть граница, за которой начинается пространство, неподвластное желаниям и мыслям человека (запрещено), и способно нанести физический или душевный урон'* [Колесов 2014, 1: 295].

'Запретительные приметы... сохранили в себе не только остатки древних воззрений на причинно-следственные связи, но и начала правил, вызванные потребностями жизненного уклада' [Стрижев 1997: 242]. Такие приметы строятся по определенным моделям, наиболее типичной из которых является модель: *Нельзя + инфинитив, [а то (иначе)] ...* Модальное слово *нельзя* – это *'формула категорического запрета на речь, мысль или действие, признанные всегда или условно принимаемые здесь и сейчас как невозможные, предосудительные или вредные'* [Колесов 2014, 1: 505].

В народных приметах микрополе запрета имеет два основных способа вербализации: эксплицитный и имплицитный. Прямой запрет реализуется в модели, которая содержит предостережение от нежелательных действий: *(Нельзя А, [а то, не то, иначе] будет Б): До шести недель ребенка нельзя показывать посторонним – не то сглазят* [Панкеев 1997: 15]; *Нельзя есть в темноте и украдкой: не то дети ворам будут* [Там же: 51]; *Беременной перед родами стричь волосы нельзя: ребенок может родиться мертвым* [Там же: 7]; *Нельзя зарисовывать облик беременной (а значит, и фотографироваться): ребенок может мертвым родиться* [Там же: 8].

Запретительная примета может не иметь мотивирующей, объяснительной части, которая *'конструирует ситуацию... предостерегающего условия (совета)'* [Кручинина 1988: 184], поскольку предполагалось, что в приметы нужно было безоговорочно верить, не подвергая сомнению их истинность. Почему они регламентируют бытовое поведение человека в той или иной ситуации? Потому что предки на протяжении веков отбирали и хранили в памяти то, в чем видели определенную закономерность. Не делай того, чего не делали твои предки: *Пустую колыбель нельзя качать* [Там же: 10]; *По пятницам беременным волосы расчесывать нельзя* [Там же: 10]; *Нельзя сушить детскую одежду во дворе ночью* [Там же: 11].

Модель *«Не должен + инфинитив, [а то, не то, иначе] ...* предполагает запрет-предостережение. Должен, долженствование – *'обязанность исполнения задуманного или повеленного, необходимость совершиться или исполниться согласно высшей воле'* [Колесов 2014: 215]: *Беременная не должна ничего шить, резать и латать, особенно во время Святков и в Семицкую неделю, не то у ребенка либо*

«заплата» на щеке будет (родимое пятно), либо ему путь в этот мир будет зашит [Панкеев 1997: 9]; Сама беременная не должна ребенку приданое готовить, не то он мертвым родится [Там же: 10]; Беременная не должна переступить через земляные плоды (редьку, свёклу, картофель и т.д.): может случиться выкидыш [Там же: 8].

Приметы, построенные по модели: *Не надо + инфинитив... иначе*, характеризуются тем, что в них отражена 'высшая степень принуждения, путем апелляции к совести и сознанию' [Колесов 2014, 1:481]: *Не надо подбрасывать ребенка после заката Солнца: он будет плохо спать* [Панкеев 1997:10]; *Не надо малых детей целовать: немymi могут стать* [Там же: 10].

Частотны и приметы, построенные по модели: *Не (гл. повелит. накл), [а то, а не, иначе]...* Прямой запрет выражается отрицательными императивными предложениями с глаголами повелительного наклонения несовершенного вида. Эксплицитное выражение семантики запрета категорично, оно не допускает альтернативного поведения, такие запреты нужно выполнять, не подвергая сомнению, так как выбор между хорошо/плохо осуществляется на высшем уровне: *Пустую бутылку на столе не держи: (не то) денег не будет* [Панкеев 1997: 101]; *С ножа не ешь – (не то) злым будешь* [Там же: 52]; *Не ешь во время учения: (не то) заешь выученное* [Там же: 56]; *При переезде в новый дом не оставляй в старом мусора: (не то) по нему могут порчу навести* [Там же: 44]; *Вечером мусор не выбрасывай: (не то) могут обворовать* [Там же: 44]; *Не сиди на пороге – (иначе) заболеешь* [Там же: 44].

Косвенный запрет связан с констатацией определенного факта, вербализованного в обобщенно-личных предложениях, соблюдение общепринятого, не подвергаемого сомнениям («все так делают») позволит избежать негативных последствий: *На Федору не выноси из избы сору* [Там же: 40]; *До Иванова дня женщины ягод не едят, а то дети умирать будут* [Там же: 60].

Запретительные приметы, особенно не имеющие правой объяснительной части, кажутся случайными, немотивированными, зачастую странными. Однако все приметы создаются по определенным, проверенным веками, семантико-синтаксическим формам, включающим семантику обобщенности, предсказательности и аналогичности.

В старину верили, что подобное вызывает подобное, иногда это суеверие, основанное на количественной форме: *Нельзя беременной есть плоды-двойчатки и яйца с двумя желтками: двойнята родятся* [Панкеев, 1997: 9]; *Двоим в одно время в зеркало смотреть нельзя: одного и того же человека полюбят и страдать будут* [Там же: 100]. Предполагалось, что на двоих – одна судьба и душа, а это ведет к несчастью. Это может быть запрет на визуальное восприятие: *Беременной нельзя смотреть на страшных зверей и уродцев: ребенок уродом будем* (ребенок реагирует на эмоциональное состояние матери) [Там же: 8]. Запрет на определенную пищу и способ ее принятия: *До тех пор по-*

ка ребенок не научится говорить, его нельзя кормить ни ухой, ни рыбой (рыбы не разговаривают и ребенок будет немым) [Там же: 18]. *Беременная не должна есть тайком: ребенок родится пугливым или вором* (еда тайком, на ходу может привести к внезапному испугу) [Там же: 11].

Таким образом, бытовые приметы – это особый фольклорный жанр, сохраняющий правила и нормы поведения в повседневной жизни, сложившиеся на основе практического опыта и проверенные временем. Поведенческий код сформировал устойчивую фразеологизированную модель 'А..., иначе если не Б, то будет С', по которой строятся и современные бытовые приметы.

Литература

Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М.Я.Гловинская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С.158–218.

Колесов В.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т.1: А – О / В.А.Колесов, А.А.Харитонов. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.

Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И.Н.Кручинина. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

Панкеев И.А. Тайны русских суеверий / И.А.Панкеев. – М.: Яуза, 1997. – 200 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / Э.Сепир. – М.: Изд. групп «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.

Стрижев А.Н. Народные приметы / А.Н.Стрижев. – М., 1997. – 254 с.